

X

OXO'JALIK VA HUKUMAT HOZIRYATVA I PRAVO

2004
№7 IYUL

Ушбу сонда:

- Давлат божи тўғрисида
- Сайёр суд мажлисидан
- Саҳифамиз меҳмони: Сирожиддин Раупов
- Олий ҳўжалик суди кассация инстанциясининг қарорлари

В номере:

- О выборах в представительные органы
- Комментарии к закону "О банкротстве"
- Из зала суда: "Семь раз отмерь..."
- Постановления кассационной инстанции Высшего хозяйственного суда

XO'JALIK VA HUQUQ

O'zbekiston Respublikasi Oliy xo'jalik sudining 2004
oylik huquqiy-ma'rifiy, ilmiy-ijtimoiy jurnali №7 Iyul

BOSH MUHARRIR:
Islom HOTAMBOYEV

TAHRIR HAY'ATI:
Mirzo Ulug'bek ABDUSALOMOV
Murot AZIMOV

Ismoil ANORTOYEV
Ashur QODIROV

Azamat DO'STBOBOYEV

Foziljon OTAXONOV

Hojiakbar RAHMONQULOV

Muzaffarbek SOBIROV

Sobir TANIQULOV

Mehmonali NIYOZOV

Mutalif SODIQOV
(Mas'ul kotib)

JAMOATCHILIK KENGASHI:

Shuhrat RO'ZINAZAROV

Qobiljon TOSHMATOV

Sohibjon QOBILOV

Soltvoldi BOBOQULOV

Kamol UBAYDILLOYEV

Mirzarahmat NIYOZMETOV

Ibrohim ALIMOV

Sayyora SHODIYEVA

Zokirjon ISMATULLAYEV

Ibrohim TOJIYEV

Natalya LOPAYEVA

Komil SINDOROV

Sobir XOLBOYEV

Ilhom NASRIYEV

Gulchehra AHMEDOVA

TAHRIRIYAT MANZILI:

700097, Toshkent shahri, Chilonzor,
Cho'ponota ko'chasi, 6 - uy
h/r 20210000900101763001
O'zR TIF MB Yakkasaroy bo'limi
MFO 00870, INN 201 403038

TELEFON: 77-64-95

FAKS: 173-72-68

R Reklama nashri va tijoriy yo'l bilan
bosilgan matnlar.

Reklama matnining haqqoniyligi uchun
mas'uliyat reklama taqdim etuvchidir.

Tahririyat fikri muallif fikridan o'zgacha
bo'lishi mumkin.

Qo'lyozmalar, suratlar taqriz qilinmaydi
va qaytarilmaydi.

Ko'chirib bosilganda «Xo'jalik va
huquq»- «Хозяйство и право» jurnali
ko'rsatilishi shart.

O'zbekiston Respublikasi davlat Matbuot
qo'mitasida 46-raqam bilan ro'yxatga olingan.
1996 yildan chiqra boshlagan.

Bosishga 2004 yil 6 iyulda ruxsat etildi.
Qog'oz bichimi 70X100 1/16, 7 bosma taboq.
Ofset usulida chop etildi.

Buyurtma 546. Nashr adadi 3000 nusxa.

INDEKS:

Yakka tartibdagi obunachilar uchun — 908;
Tashkilotlar uchun — 909.

«Sharq» nashriyot-matbaa

AK bosmaxonasi.

700083, Toshkent shahri,
Buyuk Turon ko'chasi, 41-uy

QONUNCHILIK VA RASMIY HUJJATLAR

Ўзбекистон Республикасининг "Электрон тижорат тўғрисида"ги Қонуни.....	3
Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг "Электрон тижорат тўғрисида"ги	
Ўзбекистон Республикаси Қонунини амалга киритиш ҳақида"ги Қарори.....	5

XO'JALIK (TADBIRKORLIK) HUQUQI VA JARAYON

Ш. Рўзиназаров. Қишлоқ хўжалигига оид шартномавий-ҳуқуқий ишларни	
такомиллаштиришнинг айрим масалалари.....	6
С. Холбоев. Давлат божини ундиришга оид суд амалиётидаги баъзи масалалар.....	11
К. Убайдуллоев. Кредит, масъулият, жавобгарлик.....	15

SUD-HUQUQ ISLOHOTLARI

Н. Элчибоев. Суд-ҳуқуқ тизими: тарихий ўзгаришлар	19
Б. Саидов. Судья кадрларнинг ихтисослашуви тўғрисида.....	22
З. Ибрагимов. Прокуратура ва суд органларининг ўзаро ҳуқуқий муносабатлари.....	25

XO'JALIK (TADBIRKORLIK) HUQUQI

М. Нуёзматов. Бозор иқтисодиёти шароитида фермер хўжаликлари фаолиятининг	
ҳуқуқий шакллари.....	27
М. Аҳмедова. Фуқаролик жамияти ва хусусий мулк.....	33

DAVLAT QURILISHI MASALALARI

Б. Тешабоев. Миллий давлат бошқаруви тизими шаклланишида сиёсий-ҳуқуқий	
ислохотларнинг аҳамияти.....	36

IQTISODIY ISLOHOTLAR

Ф. Думаев. Хорижий инвестиция жалб қилишнинг айрим масалалари.....	40
--	----

TARIX SAHIFALARI

А. Расулов. Туркистонда солиқ тартиби (1921-1923йиллар).....	43
--	----

SAHIFAMIZ MEHMONI

С. Шодиева. Сўз-асосий қурол.....	46
-----------------------------------	----

YANGI O'ZBEK ALIFBOSIDAN SABOQLAR

"Х, х" ҳарфининг имлоси ва қўлланилиши	48
--	----

ILOVA

Олий хо'jalik sudi kassatsiya instansiyasining qarorlari.....	102
---	-----

О ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

(ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН)

Всоздании благоприятного инвестиционного климата на рынке огромную роль играет состояние информационного обеспечения его участников. Принцип «раскрытие информации» (т.е. обеспечение ее прозрачности, доступности всем заинтересованным в этом лицам), впервые сформулированный в Законе США «О ценных бумагах» (1933 г.), получил отражение в соответствующих нормативных актах большинства стран мира. Во всех государствах с хорошо развитым рынком ценных бумаг требуется обеспечить неукоснительное соблюдение этого принципа и тем самым, благодаря прозрачности рынка, заметно снижается вероятность фактов мошенничества и обмана инвесторов.

Как в России, так и в Узбекистане основным гарантом раскрытия информации является государство в лице его специализированных органов по регулированию рынка ценных бумаг. В России такое регулирование

осуществляет ФКЦБ РФ, а в Узбекистане — ЦККФЦБ РУз. Учитывая слабую ликвидность и неразвитость рынка ценных бумаг, фондовые биржи пока не играют здесь такую решающую роль (хотя и на фондовых биржах этих двух стран при совершении операций с ценными бумагами требуется раскрытие информации), как, например, в США, где раскрытие информации активно требуется и со стороны фондовых бирж, где обращается большая часть ценных бумаг компаний этой юрисдикции.

В построении принципиальных правовых основ раскрытия информации как в РФ, так и в РУз можно за-

метить ряд недостатков, которые не характеризуют инвестиционную направленность отношений по раскрытию информации, что, в свою очередь, искажает роль акционеров в качестве инвесторов.

Так, согласно ст. 30 (О раскрытии информации о ценных бумагах) Федерального закона РФ «О рынке

ценных бумаг», «под раскрытием информации понимается обеспечение ее доступности всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации по процедуре, гарантирующей ее нахождение и получение». Такая же формулировка понятия раскрытия информации закреплена в ч.2 ст.1 Положения ЦККФЦБ РУз «О раскрытии информации участниками рынка ценных бумаг», где указывается, что «раскрытие информации на рынке ценных бумаг - обеспечение доступности информации заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации».

Данная формулировка явно имеет ряд недостатков. Во-первых, она не указывает на природу информации, которая должна быть раскрыта, а между тем в состав подобной информации, например, при регулярном ее раскрытии, может войти и коммерческая тайна. Это может нанести потенциальный вред бизнесу, раскрывающему информацию о предпринимательской деятельности субъекта. Очевидно, скорее всего, должна предоставляться информация лишь определенного вида, учитывая, что практически невозможно раскрыть абсолютно всю информацию о деятельности общества, да это и нецелесообразно. Во-вторых, указание “независимо от целей получения данной информации” также лишает эту норму должного значения. Ведь процесс раскрытия информации обычно является высокочрезвычайным. Затраты появляются как при подготовке подобной информации, так и в результате ее предоставления. Поэтому такое раскрытие информации, как правило, не предоставляется для, скажем, расширения предпринимательского кругозора общества и в других подобного рода “образовательных” целях. Как правило, подобное раскрытие информации имеет своей целью обеспечение интересов ин-

весторов (в случае обращения акций) и кредиторов.

Можно, конечно, утверждать, что указанные недостатки не имеют практического значения, так как не влияют на конкретные моменты процесса раскрытия информации на рынке ценных бумаг. Но анализируемая норма носит принципиальный нормативный характер и дает общее понятие раскрытия информации, используемое в законодательстве, а значит, предопределяет принципиальную структуру системы законодательных норм по раскрытию информации. А мировая законоприменительная практика, особенно основанная на прецедентном праве, показывает, что именно от качества подобных правил зависит работоспособность норм законодательства, а также качественное развитие дальнейшего законодательного процесса по корпоративному праву. Вместе с тем, учитывая сложное разнообразие и динамичную изменчивость корпоративных отношений, а также малый законодательный опыт как в РФ, так и РУз (в которых корпоративные отношения являются еще новыми), нельзя сказать, что корпоративные законодательства обеих стран достигли зрелости.

По нашему мнению, основной недостаток рассматриваемой нормы со-

стоит в том, что она не подчеркивает протекционную природу раскрытия информации в отношении покупателей ценных бумаг. При этом надо учесть, что раскрытие информации может отвечать интересам не только инвесторов, но и других заинтересованных лиц (как это указывается в законе) в получении достоверной информации, которая могла бы послужить защите их интересов.

Как правило, стремление каждого субъекта, будь то посредник или сам приобретатель ценных бумаг, либо государственный орган, к раскрытию информации, нацелено на обеспечение интересов покупателей ценных бумаг. Раскрываемая информация может помочь потенциальным покупателям сделать правильный выбор при приобретении ценных бумаг, а существующим владельцам — предотвратить потери ценности и обеспечение оптимальной доходности (в случае акционеров) их ценных бумаг. Отсюда можно сделать вывод, что кем бы ни использовалась информация на рынке ценных бумаг, основной целью ее раскрытия и дальнейшего применения является защита интересов покупателей ценных бумаг. Этот вопрос, на наш взгляд, требует большей концентрации внимания в различных нормах,

регулирующих рынок ценных бумаг.

Большую сложность представляет наиболее точное определение круга “заинтересованных лиц”, учитывая разнообразие субъектов рынка ценных бумаг. При этом даже выдвигалось предложение уточнить понятие “заинтересованных лиц” при определении раскрытия информации, так как “под заинтересованным лицом понимается любое лицо, имеющее интерес в получении указанной информации, независимо от целей ее дальнейшего использования”, что, на наш взгляд, никак не исправляет этот недостаток нормы.

Согласно ст.1 Закона РФ “О рынке ценных бумаг”, предметом его регулирования являются “отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг, независимо от типа эмитента”. Согласно же ст.1 Закона РФ “О защите прав и законных интересов инвесторов”, под “инвесторами” понимаются физические и юридические лица, “объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги”, в число которых входят акции, облигации и опционы эмитента. В свете сказанного, мы считаем, что целесообразно было бы заменить понятие “все заинтересованные лица” на “инвесторы”, учитывая, что

это наиболее точно обозначит цели раскрытия информации.

Исходя из данных выводов, на наш взгляд, надо бы переформулировать норму ч.1 ст.30 Федерального Закона РФ “О рынке ценных бумаг”, а также ч.2 ст.1 Положения ЦККФЦБ РУз “О раскрытии информации участниками рынка ценных бумаг” следующим образом: “Под раскрытием информации понимается обеспечение ее публичной доступности по процедуре, гарантирующей ее нахождение и получение в целях обеспечения прав и законных интересов инвесторов”. Далее в этой же статье ввести норму, дающую следующее определение понятия “инвесторы”: “В тексте настоящего Закона (Положения), под инвесторами понимаются физические и юридические лица, объектом инвестирования которых являются эмиссионные ценные бумаги”.

В целом типы раскрытия информации можно разделить на *ex ante*, т.е. раскрытие информации на первичном рынке ценных бумаг при размещении акций, и *ex post* — раскрытие информации на вторичном рынке, в основном для защиты интересов существующих инвесторов. Российское законодательство, в отличие от узбекского, четко обознача-

ет данное разделение.

30 августа 2001г. в Узбекистане был принят Закон «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг». В нем определяются обязанности эмитентов (предприятий, выпускающих ценные бумаги) и инвестиционных институтов (профессиональных участников рынка ценных бумаг) по предоставлению информации инвесторам. На основе этого закона ЦККФЦБ РУз утверждено «Положение о раскрытии информации участниками рынка ценных бумаг», которое является в РУз базовым правовым источником по регулированию раскрытия информации; его структура построена, исходя из видов субъектов по раскрытию информации. **При этом они классифицированы как:** эмитенты ценных бумаг; инвестиционные институты; организаторы торгов ценными бумагами; владельцы 35 и более процентов любого вида ценных бумаг эмитента; уполномоченный государственный орган по регулированию рынка ценных бумаг.

Сравнение существующего законодательства обеих стран показывает, что, хотя нормы по регулированию раскрытия информации в обоих государствах фрагментированы по различным нормативным актам, законодательство РФ, в отличие от законодательства РУз,

наиболее систематизировано. Так, в обеих странах, принципиальными источниками регулирования раскрытия информации на рынке ценных бумаг являются законы по регулированию рынка ценных бумаг: в РФ — это Федеральный закон “О рынке ценных бумаг”, а в РУз — Закон “О функционировании рынка ценных бумаг”. В обоих законах имеется глава — “Информационное обеспечение рынка ценных бумаг”. При этом в российском законе закреплены такие виды раскрытия информации, как регистрация проспекта эмиссии, годовой отчет, ежеквартальный отчет, сообщение о существенных фактах, раскрытие информации о сделке, предметом которой является крупный пакет акций, и раскрытие информации со стороны профессионального участника рынка ценных бумаг. По сравнению с российским законом, закон РУз страдает большими недостатками. *Во-первых*, здесь не сказано о ежеквартальном раскрытии информации, хотя подобное раскрытие закреплено подзаконными ведомственными актами. Поскольку здесь не указана возможность требования другой информации, кроме как указанной в законе, — налицо правовая коллизия. *Во-вторых*, здесь представлен целый ряд форм раскрыта-

мой информации, которые по своей природе являются существенными фактами, а потому желательно было бы объединить их под общим понятием “существенные факты”, которое уже употребляется в подзаконных ведомственных актах.

Если в РФ существует отдельное Положение ФКЦБ РФ “О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг”, то в РУз подобный базовый акт, как уже сказано выше, с точки зрения регулируемых субъектов носит универсальный характер и охватывает почти все субъекты, от которых требуется раскрытие информации на рынке ценных бумаг. Казалось бы, подобная универсальность акта является преимуществом закона РУз по сравнению с российским. Но в результате акт получился весьма поверхностным, что, на наш взгляд, привело к значительной фрагментации законодательства РУз по раскрытию информации участниками рынка ценных бумаг и возникновению ряда пробелов и коллизий в законодательной системе. С другой стороны, в результате поверхностности этого акта принятые для дополнения его отдельных аспектов нормативные акты неизбежно повторяют все правила Положения “О раскрытии информации уча-

стниками рынка ценных бумаг”. В итоге данный акт превратился в ничем не обоснованного своеобразного систематизатора для других правовых актов по раскрытию информации.

Значительная фрагментированность законодательства по раскрытию информации существует и в РФ. Например, раскрытие информации о существенных фактах в основном наиболее полно регулируется двумя нормативными актами — Положением ФКЦБ РФ “О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг” и Положением ФКЦБ РФ “О порядке раскрытия информации о существенных фактах (событиях и действиях), затрагивающих финансово-хозяйственную деятельность эмитента эмиссионных ценных бумаг”, которое повторяет большинство правил первого. То же самое относится и к Положению “О ежеквартальном отчете эмитента эмиссионных ценных бумаг”, которое также повторяет большинство правил Положения “О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг”.

Из всего сказанного вытекает, что унификация всех правовых актов, специально регулирующих раскрытие информации, значительно облегчила бы как законотворческий процесс, так и само регулирование

общественных отношений в данной сфере. Однако возникает ряд вопросов.

Во-первых, достигло ли законодательство обеих стран по раскрытию информации необходимой зрелости для осуществления подобной унификации? Мы считаем, что в РФ законодательство по раскрытию информации необходимой для этого зрелости уже достигло в сравнении с мировыми аналогами. Подобные нормативные акты регулируют в РФ почти все сферы раскрытия информации на рынке ценных бумаг с достаточной детализированностью. В виду современной динамичности в развитии мирового корпоративного права и управления, в любом случае невозможно создание совершенных норм по регулированию этих отношений. Поэтому, на наш взгляд, предлагаемая унификация могла бы ускорить процесс совершенствования корпоративного законодательства в сфере регулирования раскрытия информации.

В Узбекистане существует противоположная России тенденция. Здесь корпоративное законодательство не достигло еще того совершенства, как в России. А между тем на сегодняшний день законодательство РУз по раскрытию информации чрезмерно фрагментировано, и

отсутствие здесь унифицированного акта по раскрытию информации еще больше замедлит развитие законодательства в этой стране.

Во-вторых, должен ли быть унифицированный акт законодательным или подзаконным? Как указывалось, современное корпоративное право является одной из самых динамичных правовых сфер. Поэтому, учитывая медлительность и затратность процедур принятия законодательных актов, желательно, очевидно, принятие подобного акта на подзаконном уровне.

В-третьих, какова должна быть внутренняя структура данного акта? Ответ на этот вопрос, пожалуй, является самым сложным. При рассмотрении как российского, так и узбекского законодательства видно, что на каждого субъекта раскрытия информации на рынке ценных бумаг возложены неоднородные обязанности по раскрытию информации, хотя цель всех этих обязательств одна — защита интересов инвесторов на рынке ценных бумаг. Поэтому желательно, чтобы подобный акт регулировал порядок раскрытия информации именно на рынке эмиссионных ценных бумаг. Таким образом, было бы целесообразно определить внутреннюю структуру акта в зависимости от субъектов раскрытия ин-

формации.

Один из наиболее важных вопросов в регулировании раскрытия информации на рынке ценных бумаг — ответственность за нераскрытие информации, что, в первую очередь, обеспечивает работоспособность законодательства в этой сфере. В мировой практике основную роль при контроле за раскрытием информации играет государство (в лице его специализированных органов, таких, как, например, Комиссия по обмену ценных бумаг США, ЦККФЦБ РУз или ФКЦБ РФ), требуя в обязательной форме раскрытия информации, а также контролируя данный процесс. На практике основными методами обеспечения раскрытия информации являются наказания скорее публично-правового характера, нежели предъявление гражданско-правовых исков. При этом сложный теоретический вопрос представляет определение субъектов ответственности за нераскрытие информации. Как правило, одним из лиц, обязанных раскрыть информацию на рынке ценных бумаг, является эмитент, т.е. в случае эмиссии ценных бумаг со стороны акционерного общества — само акционерное общество в качестве эмитента. По общему правилу, кто не исполняет обязательств, тот и несет ответ-

ственность за причиненный ущерб. Значит, если не исполняется обязанность эмитента по раскрытию информации по акциям, то ответственным будет акционерное общество. Так, согласно ст.1.11 Положения ФКЦБ РФ "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг", "отсутствие информации, подлежащей раскрытию в соответствии с настоящим Положением, без достаточных на то оснований является основанием для привлечения эмитента к ответственности, а также для установления ограничений на обращение ценных бумаг в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами Федеральной комиссии". Это же правило, на наш взгляд, может послужить основанием для подачи иска со стороны акционеров в отношении акционерного общества, которое выступит в качестве ответчика, будучи юридическим лицом, т.е. в качестве полноправного субъекта юридических обязанностей.

Проведенный анализ законодательства РФ и РУз, касающегося раскрытия информации о ценных бумагах, выявил наличие ряда существенных недочетов. В частно-

сти, в нем не подчеркивается протекционная природа раскрытия информации в отношении покупателей ценных бумаг. Поэтому мы предложили переформулировать норму ч.1 ст.30 Федерального Закона РФ "О рынке ценных бумаг", а также ч.2 ст.1 Положения ЦККФЦБ РУз "О раскрытии информации участниками рынка ценных бумаг" так, как это показано выше.

Сравнение существующего законодательства обеих стран показывает, что, хотя нормы по регулированию раскрытия информации в обеих государствах фрагментированы по различным нормативным актам, законодательство РФ, в отличие от законодательства РУз, более систематизировано. Но, как указывалось выше, имеется ряд пробелов и коллизий в обоих законодательствах. По нашему мнению, необходима унификация всех правовых актов, специально регулирующих раскрытие информации, в едином акте, что значительно облегчило бы и законотворческий процесс, и само регулирование соответствующих общественных отношений в этой сфере.

Еще одним недостатком правовой системы РФ по раскрытию информации мы считаем возложение на акционерное общество ответ-

ственности за правонарушения, совершаемые его должностными лицами, в результате которого государственные органы пытаются защитить акционеров от нераскрытия информации акционерным обществом фактически за счет имущества самих акционеров. На наш взгляд, надо ввести в Положение ФКЦБ РФ "О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг" правило, о том, что за нераскрытие информации, предоставление неправдивой или неполной информации или непредоставление подобной информации вовремя и доступным образом ответственность несут органы акционерного общества, ответственные за подготовку и предоставление подобной информации.

Все это будет способствовать совершенствованию правового обеспечения раскрытия информации в сфере корпоративной деятельности и фондовых рынков РФ и РУз и повышению эффективности норм закона обеих стран, нацеленных на действенную защиту интересов как реальных акционеров, так и потенциальных инвесторов.

С. ГУЛЯМОВ,
кандидат юридических наук, доцент ТГЮИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Закон Республики Узбекистан «Об электронной коммерции».....	50
Постановление Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О введении в действие Закона Республики Узбекистан «Об электронной коммерции».....	52

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ В ПАРЛАМЕНТ

Ф. Отахонов. Формирование правового государства и выборы в представительные органы.....	53
---	----

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ (ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ) ПРАВО И ПРОЦЕСС

Н. Лопаева. Судебная санация в деле о банкротстве (комментарий к Закону РУз «О банкротстве»).....	58
---	----

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА

С. Якубов. Участие адвоката в гражданском и хозяйственном процессах.....	62
--	----

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

С. Гулямов. О правовом механизме обеспечения раскрытия информации в корпоративном управлении (по законодательству РФ и РУз).....	67
--	----

ВОПРОСЫ ТРУДОВОГО ПРАВА

У. Мамадалиев. Борьба с нищетой как залог экономического роста.....	73
---	----

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ

Э. Азарян. Сущность и значение малого бизнеса в Узбекистане.....	78
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

И. Тангиров. Стратегия сотрудничества Узбекистана с государствами зоны Персидского залива.....	81
Прием в Высшем хозяйственном суде Республики Узбекистан.....	85

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Д. Сатторов, А. Камаров. Международная и национальная регламентация права на здоровье, в частности, на защиту от СПИДа.....	86
---	----

ИЗ ЗАЛА СУДА

М. Рахимджанова. Семь раз отмерь.....	89
---------------------------------------	----

СУДЕБНО-ПРАВОВЫЕ ТЕРМИНЫ И СЛОВСОЧЕТАНИЯ

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ

Постановления кассационной инстанции Высшего хозяйственного суда.....	95
---	----

S. Holboev. Some issues concerning public duties.

K.Ubaydilloev. Credits, duties, responsibilities.

Sh. Rozinazarov. Some aspects of improving contractual juridical relations in supplying fuel-energy and chemical fertilizers to the entities producing agricultural products for governmental needs.

N. Elchiboev. Court Legal System: history-making changes.

B. Saidov. About the specialization of judge cadres.

Z. Ibragimov. Mutual legal relationships between the Office of Public Prosecutor and Court Judicial authority.

M. Niyozmetov. Legal forms of farmers' activity under the market economy circumstances.

M. Ahmedova. Civil society and private property.

B. Teshaboev. The importance of political-legal reforms in formation of national government system.

F. Dumaev. Some issues of attracting foreign investments.

A. Rasulov. Tax structure in Turkistan.

Guest of the Issue: Word - most powerful weapon. Interview with the journalist, jurist **Sirojiddin Raupov**.

F. Otahonov. Constitutional state formation and elections for representative institutions.

N. Lopaeva. Court readjustment in cases on bankruptcy.

S. Yakubov. Lawyer's participation in civic and economic processes.

S. Gulyamov. About the legal mechanism of information disclosure in corporate management in the legislative systems of Russian Federation and Republic of Uzbekistan.

U. Mamadaliev. Struggle against poverty as a basis of economic development.

E. Azaryan. Essence and significance of small business in Uzbekistan.

I. Tangirov. Uzbekistan's strategy for cooperation with the countries of Persian Gulf.

D. Sattorov, A. Kamarov. International and national regulation of right of healthcare, particularly right to be protected from AIDS.

M. Rakhimjanova. Think twice!!!

The Decrees of the Supreme Economical Court Plenum.

Printed with the help of the German Technic Cooperation Society.